

Сяошу вырос, — с чувством произнес Хэ Шэньюань.

Хэ Юй только недавно вернулся в новый дом, и они оба еще привыкали друг к другу. Их положение было довольно неловким, так что неизбежных столкновений и трений было не миновать. Но раз Хэ Шу проявил такую широту духа и не стал мелочиться, нетрудно было догадаться, что в будущем они поладят.

И это было прекрасно.

Уголки губ Шэнь Синланы чуть приподнялись:

— Раз старший брат так хорошо ко мне относится, я, конечно, должен побыстрее вырасти.

Эти слова до глубины души обрадовали Хэ Шэньюаня, и перед уходом он почувствовал себя так, будто совершил нечто великое и внес свой вклад в семейный мир.

Он и не подозревал, что после его ухода Шэнь Синлань закрыл глаза, и перед его мысленным взором сам собой возник интерфейс заданий Системы.

[Система «Моя судьба в моих руках»: Здравствуйте, уважаемый хозяин, добро пожаловать в первый мир для выполнения задания. Название мира: Победить зелёный чай методами зелёного чая. Зрители уже на местах, пожалуйста, приложите все усилия, чтобы завоевать признание зрителей. Текущая степень удара по сюжету: 0]

— М? — взгляд Шэнь Синланы едва заметно изменился. — Кто эти зрители?

Подписывая договор, он не стал вдаваться в подробности — знал лишь, что работы мало, а платят много, остальное его не волновало.

Система сухо и бесстрастно ответила:

— Не подлежит разглашению.

Видя это, Шэнь Синлань не стал допытываться. Над школой прозвучал долгий и мелодичный звонок на урок, и сбившиеся в кучки на спортивной площадке ученики ускорили шаг, спеша в классы.

Шэнь Синлань достал телефон, взглянул на время и неторопливо зашагал в противоположном направлении.

Система 96 повидала немало хозяев, но стиль поведения Шэнь Синланы поражал ее больше

всего. Не выдержав, она спросила:

— Скоро урок начнётся, ты куда?

Предыдущие хозяева, разобравшись со старшим братом, тут же начинали ломать голову над тем, как бы сцепиться с Хэ Юем.

Если эту ссору не затеять, удар по сюжету окажется недостаточным, что выглядело бы удручающе. При этом выбор способа скандала — настоящее искусство: оплошаешь, и это фактически равносильно тому, чтобы преподнести свою голову на блюдечке Хэ Юю.

Шэнь Синлань шагал легко и непринужденно, и на его лице не было заметно и тени беспокойства:

— Хочешь знать?

96: ?

Неужели не очевидно? Если бы не хотела, стала бы спрашивать?

Шэнь Синлань:

— Не подлежит разглашению.

96: ??

Двадцать первое декабря, зимнее солнцестояние, долгая ночь еще не рассеялась.

Школа, в которой учился первоначальный владелец тела, была лучшей в Городе Цюаньдэ: с суровыми порядками и самым высоким процентом поступлений в вузы каждый год.

Сам Хэ Шу обладал крайне низкими оценками по общеобразовательным предметам, зато отличался выдающимся художественным талантом. Когда-то он завоевал Гран-при на конкурсе «Синий океан», и члены жюри окрестили его гением.

Потрясающая чувствительность к цвету делала его стиль уникальным и невероятно притягательным — он принадлежал к числу тех людей, которых сама судьба вела за руку, подкармливая талантом.

За исключением двух старших братьев, баловавших его наперебой, мать Хэ с самого детства относилась к нему весьма прохладно. Ей было всё равно и на его увлечение живописью: она

исправно оплачивала счета, но никогда не интересовалась, каких высот он сумел достичь.

Именно из-за такого отношения она даже не подозревала, насколько болезненным для Хэ Шу, находившегося на переломном этапе перехода из предпоследнего класса в выпускной, стало решение сменить преподавателя рисования.

Красивый, с крутым нравом, из богатой семьи, наделенный ярким талантом — все эти ореолы делали Хэ Шу невероятно популярным в школе.

Пока во время урока все возвращались в классы, Хэ Шу шел к выходу, и многие провожали его любопытными взглядами.

Шэнь Синлань не помнил собственные школьные годы, к тому же он привык держаться особняком. Ему потребовалось немного времени, чтобы приспособиться к внезапному погружению в атмосферу молодежного кампуса, прежде чем он запоздало сообразил: прогулы — не та вещь, к которой стоит относиться так легкомысленно, сначала нужно отпроситься у учителя.

Он остановился на повороте аллеи, засаженной деревьями. Школьный звонок пробил последнюю ноту — долго, звонко и пусто. Во всей школе, кроме учебного корпуса, царило полное запустение.

Шэнь Синлань с серьезным видом набросал текстовое сообщение, выбрал контакт в списке чата и уже собирался нажать кнопку отправки.

Неподалеку слышались семенящие шаги, и когда они приблизились, чей-то голос с легкой улыбкой произнес:

— О? Цинчэн, разве это не твой младший брат?

Шэнь Синлань и глазом не моргнув нажал на отправку, после чего поднял голову на подошедших. При виде одного из них его взгляд на мгновение замер — ему стало трудно отвести глаза.

В тени деревьев стоял юноша с прядями волос, падающими на брови, и мягким, доброжелательным выражением глаз. Его белоснежная рубашка была застегнута на все пуговицы и выглядела безупречно чистой, манжеты слегка подвернуты, обнажая часть запястья с надетыми часами, а в руке он держал книгу в кожаном переплете. Весь его облик излучал утонченность и интеллигентность.

Их взгляды на миг встретились в воздухе, и в голове Шэнь Синланя сами собой всплыли все те гадости, которые по сюжету совершил второй брат Хэ Шу — Хэ Цинчэн.

В отличие от Хэ Шэньюаня, стремившегося держать чашу весов в равновесии, Хэ Цинчэн был безмозглым тупицей. Среди всех членов семьи Хэ он быстрее всех поддался на манипуляции Хэ Юя с его приемами зеленого чая и стал его преданным псом.

Столкнуться с ним здесь... и гадать не нужно: скорее всего, они направлялись к Хэ Юю, который сейчас, должно быть, дрожал от страха из-за разбитых часов.

Шэнь Синлань про себя со вздохом пожалел об упущенной возможности — это лицо подходило ему идеально, будто созданное по заказу под его вкусы, и надо же было такому лицу достаться какому-то второстепенному персонажу!

Он слегка подкорректировал выражение лица и первым поприветствовал его:

— Второй брат.

Хэ Цинчэн тихонько хмыкнул, и голос его прозвучал мягко, подобно дуновению ветерка:

— Почему ты еще не в классе?

— Только не говори, что снова сбежал с урока, — жалобно протянул стоявший рядом парень. — Хэ Шу, из-за твоих вечных опозданий, побегов и лазанья через забор твоему брату уже столько раз доставалось на орехи! Если вас снова поймают, он и в ученическом совете усидеть не сможет.

Хэ Шу абсолютно не интересовалась учебой и при любой возможности норовил улизнуть с занятий — обычно отправлялся на выставку картин или поиграть в видеоигры. В школе с такими строгими правилами, как Первая школа Цюаньдэ, подобное поведение, разумеется, не поощрялось, но что поделать, если его старший брат занимал высокий пост в студсовете.

Многие открыто или исподтишка завидовали Хэ Шу, считая, что его жизнь идет словно по чит-коду.

Возможно, именно из-за того, что ему отсыпали слишком много с рождения, небеса решили подшутить над ним, забрав в семнадцать лет всё до последней крохи.

Шэнь Синлань поднял руку и тут же покаялся:

— Я виноват, обещаю, что больше не попадусь. А в следующий раз — если посмеете, сделайте вид, что сегодня меня вообще не видели.

Лицо Тан Хуэя в тот же миг искривилось, превратившись в кислую гримасу. Он покосился на Хэ Цинчэна, надеясь, что тот приструнит этого неисправимого младшего брата.

Выражение лица Хэ Цинчэна ни капли не изменилось, а голос остался всё таким же изысканным и приятным:

— Раз не заметили — ладно уж. А раз заметили — марш на урок.

Раньше тоже случались подобные моменты, но хотя Хэ Цинчэн и баловал Хэ Шу, это продолжалось лишь до появления Хэ Юя. После того как Хэ Юй объявился, всё перевернулось с ног на голову.

<http://bllate.org/book/26521/3174722>